Глава 27: Лицемерная дочь шу.

Ань Цин Жань должна была признать, что лицо перед ней выглядело ошеломляюще, особенно маленькие красные губы девочки. Каждое слово, которое покидало ее рот, создавало мягкое и комфортное впечатление, оставляя в сердце слушателя изображение этого прекрасного "цветка"* (*цветок-это, конечно же, юная дева).

Пока она терялась в своих мыслях, "белый лотос"* перед ней со слезящимися глазами мягко и нежно, но крайне обиженным голосом, заговорил:

-Цзецзе... (*В данном случае невинная девочка.)

Ань Цин Жань спокойно посмотрела на гостью: она ясно знала, что все ее прошлые обиды и несчастья не обошлись без участия этой маленькой девочки, которая теперь снова стояла прямо перед ней.

Раньше Ань Цин Жань доверяла своей мэймэй, как если бы та была ее родной сестрой, ведь эта девчушка всегда крутилась поблизости и, казалось, во всем от нее зависела, - в то время она не могла не чувствовать желания позаботиться о "маленьком белом лотосе".

Ань Цин Жань так любила эту девочку и так искренне ей доверяла... Но что произошло в результате? Её дорогая сестра залезла в постель Кан Вана, когда она была наиболее уязвима и беспомощна...

-Цзецзе, о чем ты думаешь? - спросила Ань Янь Жань, потянув ее за рукав.

Ань Цин Жань мгновенно почувствовала отвращение и ударила девочку по руке. Такое отношение испугало и удивило Ань Янь Жань:

-Цзецзе, ты меня избегаешь?

Ань Цин Жань поняла, что ее реакция была чрезмерной, - воспоминания о событиях до момента перерождения все еще были такими свежими, что она просто не смогла это проконтролировать. Девушке пришлось напомнить самой себе, что сейчас ее младшей сестре лишь одиннадцать лет. Она хотела посмотреть, сможет ли измениться в новой жизни, и, не удержавшись, спросила:

-Янь Жань, почему ты это говоришь?

-Цзецзе, я могу войти? - спросила Ань Янь Жань с жалким лицом на грани слез.

-Конечно! - при этих словах Ань Цин Жань отошла в сторону, впуская ее внутрь.

Девочка вошла в комнату и посмотрела на сестру:

-Цзецзе, то, что случилось сегодня... Янь'эр только слышала об этом и не знает, как сказать... Отец сейчас вместе с нян* в восточном Теплом дворе, а твоя мэймэй не смеет их беспокоить, поэтому пришла поговорить обо всем с цзецзе. (*Ань Янь Жань называет Лянь Цзинь Юй "нян", т. е. "матерью", а Лянь Цзинь Жун (свою настоящую мать) - "инян". Скорее всего, это связано не только с правилами вежливости, но и с ее желанием намеренно казаться ближе к фужень и к своей сводной сестре, скрывая истинные мотивы.)

Ань Цин Жань села и указала на другой стул:

-Садись, - она всеми силами пыталась придерживаться обычного тона, но боялась потерять контроль над собой.

В прошлом все уже было сказано и сделано, но сейчас пока еще ничего не произошло...

Ань Янь Жань вздохнула:

-Я услышала, что служанки говорили об инян*, но, думаю, так как управление настолько большим имением требует внимания ко многим вещам, это естественно, что она не может позаботиться обо всем в одиночку, ведь слуги обычно ленивы и неразумны... Я всегда думала, что инян слишком добросердечна: когда нян* не могла полностью взять на себя заботу об имении, она очень много работала, но сегодня эти некомпетентные люди отослали нашему гостю остатки! Очевидно, они были слишком ленивы, сделав что-то столь глупое, - инян никогда бы не приказала им сделать такую вещь! Подумай об этом: как она могла позволить отцу потерять лицо перед Наследным Принцем? Цзецзе, не имеет ли это больше смысла?

Выслушав ее речь, Ань Цин Жань, очевидно, поняла, что имела в виду эта девочка-белый лотос, а именно, она хотела очистить свою мать* от вины! (*Здесь Лянь Цзинь Жун.)

Будучи слишком ленивой, чтобы что-то ответить, Ань Цин Жань кивнула, но Ань Янь Жань, улыбнувшись, сразу же снова заговорила:

-Я знала, что цзецзе поймет…

-Так ты имеешь в виду, что отец - человек с запутанным мышлением? - прервала ее Ань Цин Жань, прежде чем та смогла сказать еще хоть слово.

Ань Янь Жань была ошеломлена подобным ответом:

-Цзецзе, что с тобой случилось?

-Что ты хочешь этим сказать?

-Разве цзецзе не ненавидит Янь Жань? Прежде цзецзе никогда так не говорила с этой мэймэй… - жалобливо произнесла Ань Янь Жань.

Ань Цин Жань знала, что ее тон был немного неправильным, и улыбнулась:

-Это не так - цзецзе просто устала.

Ань Янь Жань кивнула и тихо пролепетала:

-Цзецзе, можешь ли ты помочь мне объяснить все нян? Инян никогда бы не стала намеренно вычитать ежемесячное пособие восточного Теплого двора или организовывать отправку заплесневелых тортов…

http://tl.rulate.ru/book/21174/464500